

В связи со сказанным мы разделяем мнение Е.Г. Быковой, которая воспринимает действующую редакцию п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ не как нормотворческую неточность, а как намеренное усмотрение законодателя. Автор справедливо указывает на превентивный характер рассматриваемой нормы, цель которой заключается в противодействии к появлению «новых наркозависимых лиц»¹.

Таким образом, на наш взгляд, все дискуссии, связанные с уяснением признаков субъекта преступления, преду-

смотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, имеют единственное верное разрешение, которое было обозначено нами ранее. Безусловно, включение соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в действующее постановление от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» устранило бы все существующие в научной среде и правоприменительной практике сомнения.

Еськова Л.К.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в международном законодательстве и законодательстве зарубежных стран

На сегодняшний день преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, приобрели международный характер. Немалую роль в этом играют увеличивающиеся темпы роста вовлечения лиц в потребление наркотических средств. Это обуславливает необходимость международной регламентации ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью систематизации механизма контроля за оборотом наркотиков и сведения до минимума различий, присутствующих в законодательстве государств – участников международного взаимодействия в данной сфере².

В современных условиях координирующую роль в международно-правовом регулировании оборота наркотических средств и психотропных веществ играет Организация Объединенных Наций

(далее – ООН) и акты, принимаемые под ее эгидой.

Первым в мире международно-правовым актом, содержащим систему норм по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в частности в форме склонения к их потреблению, является Единая Конвенция 1961 г.³, выполняющая функцию «конституции» в сфере международного контроля за распространением наркотиков. Данная Конвенция уделяет максимальное внимание созданию механизма реализации международно-правового контроля за оборотом наркотиков. В частности, ст. 5 закрепляет функции такого контроля за Комиссией по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета и Международным комитетом по контролю за наркотиками (кроме того, существует Управление ООН по наркотикам и прес-

¹ Быкова Е.Г. Субъект преступления по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ: 16 или 18 лет? // Наркоконтроль, 2020. № 4. С. 9.

² Емельянов В.А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 143.

³ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года : заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 22. Ст. 2269.

тупности). В Конвенции 1961 г. содержатся 4 списка наркотических средств, классифицирующие их в зависимости от степени вредности и ограничения к немедленного употребления, соответственно, страны – участницы Конвенции должны ограничить оборот наркотических средств исключительно медицинскими и научными целями, согласно ст. 4 Конвенции. С этой целью пп. «а» п. 1 ст. 36 определяет, что являются преступлениями в данной сфере различные действия, связанные с наркотиками, в том числе предложение и предложение с коммерческими целями. Так, Единая Конвенция 1961 г. стала основополагающим международным актом в сфере противодействия склонению к потреблению как части всего оборота наркотических средств.

Следующим важнейшим международно-правовым актом в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ стала Конвенция 1971 г.¹ Подобно Единой Конвенции 1961 г., она классифицирует психотропные вещества на 4 списка и в ст. 7 определяет, что «стороны должны запретить всякое использование веществ из Списка I за исключением использования в научных и в очень ограниченных медицинских целях». В отношении оборота веществ из списков II, III, IV Конвенция лишь дает рекомендации о запрете использования без соответствующих лицензий.

В целях дополнения и укрепления мер, предусмотренных предыдущими Конвенциями, была принята Конвенция 1988 г.², которая в ст. 3 также определяет, что к уголовным преступлениям среди прочих действий следует относить предложение и предложение с целью продажи. Так, Конвенция 1988 г. закрепила обязанность для стран-участниц в

установлении уголовной ответственности и соответствующего наказания за незаконный оборот наркотиков, в том числе в форме склонения к потреблению, при этом позволила государствам самостоятельно определить собственные конкретные меры контроля.

Помимо вышеуказанных Конвенций важным элементом в противодействии незаконному обороту наркотиков, в частности в форме склонения к их потреблению, является международное сотрудничество, которое осуществляется в различных формах. Так, в рамках Содружества Независимых Государств оно осуществляется на основе Минского соглашения, которое признает пресечение незаконного оборота наркотиков коллективной обязанностью всех государств, а также Кишиневской концепции от 7 октября 2002 г. Также международное сотрудничество осуществляется в рамках Шанхайской организации сотрудничества и Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности³.

Российская Федерация и зарубежные страны с целью противодействия вовлечению лиц в употребление наркотических средств и психотропных веществ как на национальном, так и на международном уровне, руководствуясь основополагающими положениями, изложенными в вышеуказанных актах международного права, и принимая на себя обязательства в соответствии с ними, на национальном уровне устанавливают ответственность за склонение к потреблению наркотиков.

В странах романо-германской правовой семьи нормы о склонении к потреблению наркотических средств, как правило, содержатся в уголовных кодексах

¹ Конвенция о психотропных веществах : заключена в г. Вене 21.02.1971 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416-434.

² Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена в г. Вене 20.12.1988 // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

³ Баглай Ю.В. Правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. С. 38.

не в качестве самостоятельных норм, а как один из вариантов организации незаконного оборота наркотиков, например ст. 368 УК Испании¹ (тот, кто будет выращивать, производить или торговать либо другим способом побудит, способствует или облегчит незаконное потребление токсических веществ, наркотиков или психотропных веществ...) или ст. 222-39 УК Франции² (незаконные передача или предложение наркотиков...). Однако, например, УК Нидерландов не содержит данный состав преступления, при этом данная норма закреплена в ст. 3b Опиумного закона 1928 года (любое раскрытие информации, явно предназначенное для содействия продаже или поставке средств, указанных в статьях 2 или 3, запрещается)³.

Таким образом, международный характер преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обусловил необходимость международной интеграции в борьбе с ним. Так, противодействие распространению наркотиков в

форме склонения (вовлечения) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является общей задачей международного сообщества. Ввиду этого фундамент ответственности за данное деяние заложен международными правовыми актами, имеющими высокую общественную важность в сфере реализации интересов ряда стран в борьбе с наркопреступлениями и создающими основу дальнейшего правового регулирования указанной сферы. На данном этапе многими государствами осознана необходимость криминализации склонения к потреблению наркотиков, в силу чего в их законодательстве содержатся нормы об уголовной наказуемости данного деяния. При этом анализ законодательства различных стран показывает, что, несмотря на определенные различия в квалификации, в целом в данном вопросе государства придерживаются единой политики, направленной на сокращение предложения и спроса наркотиков.

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Компьютерная информация как предмет преступления (ст. 272 УК РФ)

В Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации», утвержденных Генеральной прокуратурой РФ, указано, что общим объектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, хранение, модификацию, использование

компьютерной информации самим создателем, потребление ее иными пользователями. Предметом выступает охраняемая законом информация, для которой законом установлен специальный режим ее правовой защиты (например, государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные и т.д.). Неправомерный доступ к компьютерной информации – это незаконное либо не разрешенное собственником или иным ее

¹ Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 (по состоянию на 07.03.2007) // Юридическая Россия. RELP. Уголовный кодекс Испании. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 24.11.2021).

² Уголовный кодекс Франции от 01.01.1992 (по состоянию на 01.07.2000) // Юридическая Россия. RELP. Уголовный кодекс Франции. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104299,100105280,100105339,100105390,100105401> (дата обращения: 24.11.2021).

³ Опиумный закон 1928 года. Opiumwet // Staatsblad. 1928. № 167. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001941/2013-07-01> (дата обращения: 24.11.2021).